

более 12 выходных дней в году каждого работника. Это количество выходных дней является предельным и в тех случаях, когда инициатива о включении в график исходит от самого работника. Однако ч. 2 ст. 144 Трудового кодекса Республики Беларусь в порядке исключения из правила устанавливает, что в это предельное количество выходных дней не включаются выходные дни, в которые работник привлекается к работе в исключительных случаях, предусмотренных в ст. 143 Трудового кодекса Республики Беларусь. Следовательно, общее количество выходных дней, в которые работник может привлекаться к работе и дежурствам в течение года, может быть и больше, чем 12 дней, если это было вызвано исключительными случаями.

В.А. Кучинский

Академия МВД Республики Беларусь (Минск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Наличие у сторон правоотношения субъективных прав и обязанностей, направленных на достижение ими определенных благ, не означает еще их фактического приобретения. Достижение и использование соответствующих благ возможны лишь путем реального поведения субъектов правоотношения, соответствующего их субъективным правам и обязанностям. Однако субъективные права и обязанности сторон далеко не всегда реализуются в их деяниях, а нередко их фактическое поведение не соответствует (или даже противоречит) имеющимся субъективным правам и обязанностям.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение для решения существующей в теории правоотношения проблемы его содержания. В юридической литературе в качестве содержания правоотношения нередко называются субъективные права и обязанности его участников (Общая теория права и государства: Учеб. /Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 144; Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Курс лекций. СПб., 1995. С. 191—192).

Однако некоторые ученые отмечают, что сводить содержание правоотношения только к субъективным правам и обязанностям нельзя, поскольку содержание такого рода допускает их нереализованность. Поэтому предлагается различать юридическое и фактическое содержание правоотношения. Под *юридическим* понимаются возможность определенных действий управомоченного и необходимость определенных действий обязанного лица, т.е. субъективные права и обязанности. В качестве *фактического* содержания рассматриваются сами эти действия, посредством которых реализуются субъективные права и обязанности сторон (Теория государства и права: Учеб. /Под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 353—354). В результате такой конструкции у правоотношения обнаруживается сразу два содержания, но не предполагается наличие

формы. А ведь содержание вне формы невозможно, впрочем, как и форма невозможна без содержания.

Некоторые авторы в этом отношении идут еще дальше и в качестве единого содержания правоотношения рассматривают субъективные права, обязанности его участников и реальные действия по их осуществлению (Общая теория права: Учеб. для юрид. вузов /Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1995. С. 371; Теория государства и права: Курс лекций /Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 395). Так, единым понятием охватываются совершенно различные явления, играющие в структуре правоотношения особые роли.

Более обоснованным подходом к решению рассматриваемого вопроса представляется позиция Ю.И. Гревцова, который писал: "... Если иметь в виду правовое отношение в качестве реальной формы взаимодействия в юридической сфере, то субъективное право и юридическая обязанность, их сочетание образует не содержание, а форму правового отношения". Он пояснял: "Содержание никогда не бывает бесформенным, а форма в одно и то же время и содержится (просвечивается) в самом содержании, и представляет нечто внешнее ему. Следовательно, можно полагать, что форма правового отношения не будет понята без учета диалектического перехода в содержание и наоборот" (Гревцов Ю.И. Содержание и форма правоотношений // Советское государство и право. 1980. № 6. С. 120).

Анализ структурных элементов правоотношения позволяет прийти к выводу, что при определении его содержания следует руководствоваться не формальными, а реальными, критериями. Субъективные права и обязанности лишь предполагают возможность или необходимость определенного поведения. Они представляют собой юридическую форму правоотношения, которая должна быть наполнена реальным содержанием. Таким реальным содержанием могут быть только фактическое взаимодействие, взаимообусловленное поведение участников правоотношения, т.е. их деятельность, осуществляемая в соответствии с имеющимися у них взаимными субъективными правами и обязанностями.

Если исходить из того, что субъективные права и обязанности составляют юридическую форму правоотношения, т.е. его внешнее выражение, а реальное поведение сторон — его содержание, то становятся понятными и объяснимыми возможные противоречия между субъективными правами и обязанностями участников правоотношения и их фактическим поведением, как это бывает между формой и содержанием любого явления.

Именно при таком решении проблемы становится понятным, почему могут быть фиктивные правоотношения (фиктивные браки, договоры дарения, купли-продажи и т.п.). При такой оценке соотношения содержания и формы правоотношения возможно теоретическое обоснование борьбы с фиктивными, притворными сделками, причиняющими вред обществу и компрометирующими проведение рыночных реформ.